

**Читайте мистические
триллеры Альбины Нури
в серии «За гранью реальности»:**

Вычеркнутая из жизни
Пропавшие в раю
Отмеченная судьбой
Очарованная мраком
Плененные тайной
Пятый неспящий
Обреченные на страх
Пассажир своей судьбы
Глоток мертвой воды
Дорога в мир живых
По разные стороны вечности
Черные души праведников
Тот, кто стоит снаружи
Город мертвецов
Плачущий лес
Погребенные за мостом
Тихий дом
Варварин остров
Гиблые земли
Ведьмино поле
За приоткрытой дверью
Сквозь страх
Дети черного болота

Альбина **НУРИ**

ТИХИЙ ДОМ

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н90

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *Н. Каштыкиной*

Нури, Альбина.

Н90 Тихий дом : [роман] / Альбина Нури. —
Москва : Эксмо, 2024. — 224 с.

ISBN 978-5-04-204604-9

Усадьбу, принадлежащую некогда скандально известному художнику Валахову, не зря называют Тихим домом. Огороженная высоким забором, она надежно вычеркнута из жизни города, а внутри старинного здания царит абсолютная пугающая тишина. Дана пришла в Тихий дом в надежде разыскать его главное сокровище и завершить начатый некогда ритуал, но тут в игру вступают силы, чьи возможности значительно превосходят человеческие...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Нури А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-204604-9

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ДОМ СОБИРАЕТ ГОСТЕЙ

АРТЕМ

И снова, уже в восьмой раз, не сняли трубку. Тоскливые длинные гудки текли и текли в ухо, и звук этот отдавался в груди ледяным холодом.

Часы над входом в зал показывали шесть двадцать шесть. До конца рабочего дня — чуть больше получаса, но сил ждать уже не осталось. Бросить бы все к черту, пропади они пропадом — клиенты, документы, счета, продажи! Невозможно и дальше оставаться в неведении, где она, что с ней?

— Да ничего с ней особенного не происходит! В первый раз, что ли? Хватит держаться! — сказал Егор в полном созвучии с его мыслями.

Артем, Егор и Света работали в компании «Мир инструментов» менеджерами по оптовым продажам. Сидели в огромном выставочном зале, напротив входа, словно члены приемной комиссии, и выписывали счета на оплату. Покупатели бродили по залу, придирчиво приглядываясь к валикам, отверткам и электродрелям, бормоча что-то себе под нос и покачивая головами, как дрессированные медведи.

Сейчас зал был пуст, а настроение, как сказала Света, чемоданное. Она уже достала внушительного вида косметичку, прихватила расческу и отправилась в туалет, приводить себя в порядок перед выходом на улицу. Вечером у нее намечалось свидание с очередным ухажером.

— Я не дергаюсь, — отозвался Артем. Вышло задиристо и вместе с тем жалобно. Он сам услышал это и рассердился — на себя, а заодно и на Егора.

— А то я не вижу, — снисходительно усмехнулся тот. — Все телефоны оборвал, мессенджеры дымятся.

«Раньше с ней такого не было!» — хотел сказать Артем, но промолчал. Потому что было.

Дана запросто могла забыть о встрече, не перезвонить, не предупредить, уехать, не сказав, куда направляется. Она всегда была непредсказуема: Артем не мог ни разобраться в мотивах ее поступков, ни объяснить их, ни предугадать.

Считается, один из двоих всегда любит сильнее. Или даже так: кто-то любит, а кто-то всего лишь позволяет себя любить. В их паре с Даной все предельно ясно. Но это не имело для Артема значения.

Почти не имело.

— Нельзя позволять женщине, даже красивой и любимой, садиться тебе на шею, — глубокомысленно изрек Егор, и Артему внезапно захотелось врезать коллеге.

Видимо, эта мысль отразилась у него на лице, потому что Егор примирительно вскинул ладони и поспешно добавил:

— Извини, брат, ничего такого! Просто мнение.

Артем знал, что Егор не собирался его подкалывать. Такая уж натура: говорит что думает. Они работали вместе больше пяти лет и сдружились за это время. Даже когда Артема повысили до старшего менеджера, а Егора и Свету оставили в его подчинении, это не отразилось на их дружбе. Прежде Артем ни с кем не сходил так близко. Не считая Вадима, разумеется.

— Проехали, — устало сказал он.

— Серьезно, Арчи, зря ты киснешь. Может, она просто телефон где-то забыла. Или на беззвучку поставила.

— Вероятно, — прохладно ответил Артем. На самом деле он так не думал: причина была в чем-то другом.

Зазвонил колокольчик над дверью, на пороге возник покупатель. Не просто покупатель, а постоянный клиент, который любил, когда к нему проявляют максимум внимания. Егор поспешно встал, устремился навстречу, бодро застрекотал о чем-то, довольно убедительно изображая радушие.

Артем, как ни старался, не мог вникнуть в смысл их разговора и только мыс-

ленно вознес хвалу Господу, что на свете есть Егор, поэтому не пришлось самому объясняться с требовательным клиентом.

Света вернулась в зал, одернула короткую юбку и уселась за стол, изящно скрестив длинные стройные ноги. «Это мини-юбка или макси-пояс?» — дежурно пошутил Егор, увидев коллегу утром в этом вызывающем наряде.

Девушка достала из сумочки пузатый флакончик из пурпурного стекла, подушилась и нетерпеливо поглядела на часы. Светочка была простовата и грубовата, если не сказать вульгарна, но обычно Артем относился к этому спокойно: главное, что работала она быстро, запоминала все с лету, не вредничала. Однако сегодня ее беглый вороватый взгляд, брошенный в сторону циферблата, ее покрашенные блестящей коралловой помадой пухлые губы, а особенно — сладкий удушливый аромат, выпущенный из флакончика и повисший в кондиционированном воздухе, — все это вдруг почему-то разозлило Артема, и он поспешно отвернулся от Светы, что-

бы не сорваться и не наговорить грубостей.

Механически, почти не отдавая себе отчета, он вновь набрал номер Даны, уже не рассчитывая, что девушка ответит.

Но она в очередной раз сделала не то, чего он ждал.

— Привет, — услышал он чуть хриловатый голос.

От неожиданности Артем ответил резче и громче, чем собирался:

— Я сто раз звонил. Ты почему трубку не берешь?

Света покосилась в его сторону и слегка приподняла тщательно прорисованные брови. Артем этого не заметил.

— Извини, Тёма, я... Я не могла говорить. Была в ванной. — Ее голос звучал непривычно — подавленно, вроде бы робко. Он испугался:

— Что-то случилось?

— Да, — тихо проговорила Дана, и Артему показалось, что она сдерживается, чтобы не заплакать. — Они отказали. На этот раз все кончено.

«Ну слава богу, только в этом дело!» — чуть не ляпнул Артем, но вовремя прикусил язык. Он знал, какое значение Дана придает своей работе.

— Все-таки отказали? — сочувственно протянул он. — Почему ты не сказала, что все должно было решиться сегодня?

— Я говорила. Ты просто забыл.

Теперь в голосе Даны прозвучали нетерпение и недовольство. Артем знал наверняка, что ничего она ему не сказала, намеренно или случайно, но спорить не стал.

— Об этом даже в интернете уже написали. Больше никакой надежды, — добавила она с ноткой враждебности, как будто Артем был виноват в произошедшем.

— Не говори так. погоди, я сейчас приеду и... — начал он.

— Нет! — крикнула она и уже спокойней добавила: — Нет, не нужно. Я выпью успокоительное, или лучше даже снотворное, и лягу пораньше. Мне нужно отдохнуть, прийти в себя. Ты же понимаешь.

Артем понимал. Они поговорили еще пару минут и попрощались.

— Все о'кей, Арчи? Нашлась пропажа? — весело осведомился Егор, довольный, что спровадил дотошного клиента.

Артем кивнул, убрал телефон в карман и выключил компьютер. Пока что удавалось сохранить невозмутимый вид и даже отшутиться, когда Света прощепетала что-то вроде «милые бранятся».

Спустя десять минут он сидел в машине, нервно постукивая пальцами по рулю. Стоял июль, и хотя синоптики обещали к вечеру дождь, грозу и резкое похолодание, верилось в это с трудом. На небе — ни облачка. Как многие полные люди, Артем плохо переносил жару. Он немедленно вспотел, по спине побежали противные струйки.

«Надо взяться за себя, сбросить пару килограммов», — подумал Артем, точно зная, что ничего предпринимать не будет. И что лишнего веса у него намного больше.

Кондиционер барахлил, а до сервиса Артем все еще не доехал, так что пришлось открыть окна, чтобы хоть как-то освежиться. По детской площадке в парке на противоположной стороне улицы как заведенные

носились малыши. Слышались звонкий смех и режущий ухо визг, напомнивший крики чаек.

За Светой заехал какой-то хлыщ на желтой пижонской двухместной машине, и они умчались на поиски приключений. Егор, как обычно, отправился домой пешком: он жил в двух кварталах от офисного центра.

В то, что Дана будет паинькой, выпьет успокоительные пилюли и, как обещала, преспокойно уляжется в кроватку, Артем не поверил ни на секунду. Врать она не умела — просто потому, что не имела такой привычки и не практиковалась.

Но, пока они говорили, Артем четко слышал уличный шум. Никакую ванну Дана не принимала, поэтому девушка и не захотела, чтобы он приезжал.

И Артем точно знал, куда она направляется. Он собирался пойти туда же, хотя понятия не имел, зачем Дану понесло в этот проклятый дом. Однако понятно, что Дана не ограничится тем, что постоит и полюбуется на особняк, будь он неладен.

Она что-то замышляет и, разумеется, придет в ярость, когда увидит Артема и сообразит, что он собирается ей помешать. Дана не терпела, когда кто-то вмешивался в ее дела, критиковал ее решения. Что ж, пускай. Артем всегда позволял Дане вести себя как ей вздумается, но сейчас не собирался оставаться в стороне, не мог допустить, чтобы она вляпалась во что-то противозаконное. В конце концов, Дана — его будущая жена. У них свадьба в сентябре, и через пару месяцев она будет носить его фамилию.

Артем повернул ключ зажигания, и автомобиль мягко тронулся с места.

КОСТЯ

Идея пойти в Тихий дом, как и почти все удачные идеи, принадлежала Аделю. А Костя и Марго, как обычно, с восторгом ее поддержали.

Хотя, если честно, на этот раз никакого восторга у Кости не было. Он не разделял страсти Аделя к «заброшкам» — опустевшим, покинутым людьми сооружениям,

не видел ничего интересного в том, чтобы таскаться по безлюдным заводам, складам и домам, лазить по пыльным чердакам, заглядывать в вонючие сырые подвалы, каждый раз рискуя нарваться на сторожа. А уж туда, куда Аделя понесло в этот вечер, и вовсе идти не хотелось.

Но во взгляде Марго читалось такое неприкрытое обожание, граничащее с благоговением, что пришлось изобразить энтузиазм. Не отпускать же их одних!

— Круто, — через силу произнес Костя, — любопытное местечко.

— Что с собой взять? — спросила Марго.

Она густо подводила большие голубые глаза черным карандашом, и от этого они казались почти прозрачными, хрустальными. Асимметричная стрижка, Марго совсем недавно безжалостно обрезала густые каштановые волосы, делала ее нежное лицо взрослее, строже, но вместе с тем придавала облику ранимость, беззащитность.

Сердце Кости кувыркнулось в районе горла. Он отвел глаза и услышал, как Адель небрежно бросил:

— Себя не забудь. Остальное за мной.

Друзья сидели на лавке в школьном дворе и потягивали энергетик. Адель предложил выпить пива, но потом сам же отменил эту мысль, заявив, что сегодня вечером нужна свежая голова.

Нет, конечно же, Костя не был влюблен в Марго. Может, лишь самую чуточку. Но точно знал, что это не на всю жизнь. На будущий год они все окончат школу, пойдут каждый своим путем, и, скорее всего, он больше никогда не увидит Маргариту.

Мать с отцом не говорили пошлостей вроде «таких Марго у тебя будет миллион», но Костя был достаточно умен, чтобы и самостоятельно дойти до понимания этого факта.

Они с Аделем дружили с детского сада, жили в соседних подъездах. Все кругом удивлялись, что могло свести мальчишек: нервного, впечатлительного отличника Костика Барышникова и безбашенного заводилу-хулигана Аделя Амирова, который неизменно оказывался в центре любой заварушки. Однако чужое мнение ребят не волновало. К тому же Костя прикрывал

Аделя перед учителями, помогая на уроках, а тот, в свою очередь, не давал друга в обиду местной шпане.

— Туда еще никто из наших не ходил, — возбужденно сказал Адель. — Никто, ясно? Это будет бомба, отвечаю! Миллион просмотров!

Под «нашими» Адель подразумевал таких же помешанных на брошенных зданиях ребят, которые называли себя диггерами, или сталкерами. Они общались в основном на форумах и в соцсетях, делились видео, фотографиями и впечатлениями.

Недавно Адель создал канал на YouTube, куда выкладывал видео своих походов по «заброшкам». Костя, который время от времени тоже ходил с другом, внимательно следил за тем, чтобы ненароком не попасть в кадр. Если родители узнают, где он бывает, мать поднимет вой, неприятностей не оберешься.

К великому сожалению Аделя, все снятые им здания были уже вдоль и поперек исхоженными, освещенными в соцсетях другими диггерами, поэтому особой популярностью его канал не пользовался. Про-

смотров было мало, подписчиков и того меньше. Костя знал, что друг буквально бредит идеей снять нечто особенное.

И вот теперь Адель полагал, что нашел такой объект.

Костя, как и многие жители Казани, знал об этом месте. В народе усадьбу, принадлежавшую до Октябрьской революции Николаю Федоровичу Валахову, называли Тихим домом. Наверное, из-за расположения: дом стоял на высоком холме, посреди огромного парка, и, несмотря на то что географически это был центр Казани, городской шум сюда не долетал.

Прежде весь парк являлся частью усадьбы, сейчас же большой кусок его превратили в зону отдыха, понаставили лавочек, качелей, дурацких гипсовых скульптур и фонтанов. Артем бывал там несколько раз.

После революции в Тихом доме располагался сначала какой-то комитет, а после — детская больница. Последние лет десять или около того здание пустовало. По поводу него шли дебаты: городские власти собирались снести дом Валахова и по-

строить на этом месте не то ресторан, не то жилой дом, а деятели культуры протестовали, заявляя, что это объект исторического наследия, представляющий огромную ценность, поэтому его нужно не сносить, а реставрировать.

— Почему туда раньше никто из сталкеров не ходил? — спросила Марго.

— Не знаю. Наверное, там охранники были, — неопределенно ответил Адель.

Костя полагал, что дело совсем в другом, но, разумеется, промолчал.

Марго тоже не стала уточнять. Она ушла домой: ее матери пора было идти на работу в ночную смену, а значит, Марго требовалось вернуться к шести.

— «Как штык!» — передразнивала Марго родительницу. — Как будто я не могу смотреться хоть на всю ночь, когда она свалит!

Однако же никогда не «сматывалась». Костик подозревал, что в глубине души Марго была правильнее и дисциплинированнее, чем хотела казаться.

Но сегодняшний вечер должен был стать исключением. Марго собиралась проводить

мать, а потом потихоньку уйти и встретиться с друзьями возле школы. Дальше им предстояло проехать три станции на метро до центра города — оттуда до Тихого дома рукой подать.

Костик с Аделем решили не расходиться по домам. Аделя никто никогда не контролировал, он ходил куда вздумается и делал что хотел. За Костей приглядывали, да еще как, но на выходные родители уехали на дачу, поэтому он оказался свободен.

— Никого в дом не приводи и чтобы не позже девяти вернулся! Не дай бог приеду и увижу, что ты тут притон устроил — пеняй на себя! — Мать говорила сердито, как будто сын уже проштрафился.

Отец, скрестив руки на груди, с непроницаемым видом стоял за спиной матери. Костя подсознательно ощущал, что ему неловко и что его строгий вид — сплошное актерство. Просто отцу кто-то когда-то внушил, будто родители всегда должны выступать в вопросах воспитания единым фронтом.

Но разве семейная жизнь — это война? Может, если бы отец хоть раз вмешался,